

Г.В. Еремичева

РЕЛИГИОЗНЫЙ ПОИСК И НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ (на примере Церкви Христа в Санкт-Петербурге) *

Формирование новых религиозных движений, с помощью которых люди реализуют свои религиозные предпочтения, является результатом кризиса традиционной религии и религиозных институтов этих изменений.

Исследовательские гипотезы были разработаны на материале совместно финско-российского проекта, посвященного повседневной жизни петербургских семей. Следующий этап в разработке гипотез основывался на эмпирическом материале текстов интервью с членами религиозной общины Церкви Христа. Предпочтение нетрадиционных религий указывает на тот факт, что традиции православной церкви не были достаточно глубоко усвоены населением в советское время. С другой стороны, религиозные организации во многом интегрируют современные формы протестантизма. Дух предпринимательства, характеризующий протестантскую этику, становится созвучным укореняющимся в России отношениям рыночной экономики. Это и делает НРД достаточно популярными в среде молодежи и людей среднего возраста, с более высоким уровнем образования.

Общественно-политические и экономические изменения обуславливают включение России в процессы мирового масштаба, в том числе и в сфере религиозных отношений. Первые годы трансформации ознаменовались резким повышением интереса к религии и увеличением числа людей, исповедующих самые разные вероучения. Всплеск религиозности, зафиксированный многими российскими социологами в этот период, объяснялся, в первую очередь, реакцией на освобождение общества от давления советской идеологии, фрагментарностью религиозного сознания, возможностью добровольного выбора религии и религиозных объединений (Мчедлов 1999: 103; Кураев 1995: 61–70).

В контексте глобальных социокультурных преобразований секуляризация рассматривается не только как освобождение различных общественных сфер от влияния традиционных религий или вытеснение религиозных институтов

* Работа выполнена при финансовой поддержке The John D. & Catherine T. MacArthur Foundation в 2003–2004 гг. (№ 02-73252 000 GSS).

из жизни общества, но и как изменение характера отношений религии с обществом. Не только общество изменяется под воздействием религии, но и сама религия трансформируется под влиянием социальных факторов. Она становится более лояльной к изменившимся условиям, идет на компромисс и приспособление, вносит коррективы в вероучение, социальные и этические доктрины, формы организации, методы деятельности современных религиозных образований. Секуляризация влечет за собой не ликвидацию религии, а изменение ее структуры и роли (Гараджа 1995: 37–42; Белл: 265; Киселев 2000: 18–33).

Во все времена «обмирщение» религиозной жизни было заботой верующих и служителей церкви, а значимость религии в общественном развитии – одной из важных тем теоретического наследия классиков социологии М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, К. Маркса, П. Сорокина и др. Их подходы в исследовании структуры и функционировании общества, эпистемологические и методологические концепции легли в основу современных теорий кризиса традиционной религиозности и церковных институтов, возникновения более «светских» религий (П. Бергер, Т. Лукман, Ю. Хабермас, Ю. Казанова и др.).

Для наших исследований наиболее значимы идеи Д. Эрвье-Леже о том, что в современном мире религия утрачивает свою определяющую роль в формировании индивидуальной и коллективной идентичности. Социорелигиозная идентичность не передается по наследству от предшествующих поколений. Она может выбираться и конструироваться индивидами в зависимости от их опыта, диспозиций, ожиданий и интересов. Мотивы и поиски индивидов, влияющие на ослабление религиозных институтов, оказываются не менее значимыми, чем формы организации религиозных верований и практик. С этих позиций исследователь определяет религию как «систему практик, символов и идеологии, которая конституирует, развивает и контролирует содержание индивидуальной и коллективной принадлежности к определенной вере» (Эрвье-Леже 1999: 220–242)

Религиозная идентичность человека зависит от политических, социальных, экономических, культурных и других условий. Анализ отношений между внутренней динамикой веры, ролью внешних влияний, другими сферами построения идентичности очень важен, но такой анализ должен начинаться с индивида, а не с института. Передача религиозной культуры не только через тексты, но и через взаимодействие людей является главным условием воспроизводства религиозной традиции, религиозной инновации и создания религиозной группы.

Рекомпозиции верований в современных условиях помогают индивидам создать и усвоить необходимые им системы идентификации, чтобы найти свое место в сложном и постоянно меняющемся мире. Нередко это сопровождается реидентификацией в новые религиозные движения. Процесс индивидуализации стимулирует поиск индивидами подходящего стиля религии, который наиболее полно отвечает их разнообразным нуждам, а религиозный плюрализм подкрепляет религиозную приверженность (Hervieu-Leger 1999: 33–35; Чепурнова 2004: 18–19).

Для сегодняшней России проблемы религиозного поиска также весьма актуальны. Нередки случаи, когда люди либо пытаются восстановить свои православные традиции, либо переходят в другие религии и религиозные объединения в соответствии с их сегодняшними предпочтениями (Дубин 1999: 31–39; Дубин 1997: 94–103; Цеханская 1999: 59–69). Тем более, что при современном разнообразии религиозного ландшафта и свободе выбора это не вызывает особых затруднений.

К сожалению, в научной литературе нет четкого определения понятия Новые религиозные движения (НРД). Чаще всего к ним относят неординарные формы религиозности, охватывающие множество разнообразных групп людей и социальных сетей, которые действуют как внутри, так и вне традиционных церквей. Условно их новизна определяется тем, что они впервые привлекли внимание исследователей после Второй мировой войны (Штерин 2000). Нередко и сами Церкви называют себя Движениями, чтобы подчеркнуть свое неприятие любых организационно оформленных учреждений, включая и деноминации, и продемонстрировать свою открытость к сотрудничеству со всеми христианами (Холлоуэй, Форстер 2005: 161).

Церковь Христа в Санкт-Петербурге: материалы эмпирических исследований

Впервые с фактами распространения нетрадиционных форм религиозности среди жителей Петербурга мы столкнулись при анализе 200 глубинных интервью в семьях петербуржцев, в рамках финско-российского проекта «Структурные изменения и стратегии выживания: адаптация к рыночным отношениям в России»*. Сценарий интервью охватывал основные стороны жизни горожан. А тексты позволяли не только описать происходящие изменения в образе жизни респондентов, но зафиксировать активный интерес горожан к религии.

Рост религиозности начала перестройки, на наш взгляд, явился прямым следствием «шокового» характера проводимых социальных реформ, который сопровождался разрушением системы государственной социальной защиты и распространением катастрофических настроений в различных группах населения. В условиях структурных ломок, многие привычные ориентиры, организующие повседневную жизнь людей, перестали работать. Ощущение нестабильности, сомнения в успешности выбранных стратегий, а иногда и отсутствие ресурсов для их реализации побуждали людей обращаться к религии. Стремление к духовному поиску обуславливалось и тем, что в России в наиболее трудной социально-экономической ситуации оказались представители высококвалифицированных профессий – врачи, инженеры, учителя, многие категории работников ВПК, которые до «перестройки»

---

* Работа осуществлялась сотрудниками Национального Центра исследования и развития благосостояния и здоровья Финляндии и Институтом социологии РАН (тогда еще Санкт-Петербургским филиалом) в период с 1993–2004 гг. в ряде совместных проектов и продолжается в 2005 г. петербургскими исследователями самостоятельно.

относились к высокостатусным группам и обладали значительным уровнем культурного и символического капиталов. Для них потеря своих прежних социально-экономических позиций оказалась наиболее стрессовым и психологическим бременем, следствием чего стало все более маргинализирующееся положение их в структуре общества (Еремичева 1997: 208-222; Eremitcheva, Simpura 1997: 58–63). В этой группе отмечался существенный рост религиозности. Хотелось бы обратить внимание на то, что в советское время именно представители этого, так называемого «среднего слоя», составляли основную группу атеистов (Каарияйнен, Фурман 1997: 35).

Как показали результаты наших собственных исследований, так и других авторов, обращение к православию для многих респондентов ассоциировалось, прежде всего, с культурным наследием, с признанием его как исконно русской религии, «которая может сплотить народ в трудное для россиян время» и подчеркнуть идентификацию собственной «русскости»: *Мы живем в этой стране, поэтому мы русские, мы православные (М. 45 л.). О православной Церкви мы знаем столько, сколько о своем государстве. Потому что это, как наш образ жизни. Есть такое представление (Ж. 42 г.).*

Но наряду с православием, встречались случаи увлечения индийской религией, нетрадиционными формами христианства, а также эзотерикой и сенсорикой, нередко сочетающиеся с религиозностью. Люди активно посещали массовые религиозные собрания, новые церкви, домашние кружки, работали в «Армии Спасения».

Анализ текущей прессы и других печатных источников, собственный опыт общения с представителями современных религиозных организаций (мормоны, муны, новые баптисты, пятидесятники и т. п.) показали, что в Петербурге создавались и активно действовали религиозные организации широкого религиозного спектра, многие из которых никогда ранее в России не существовали. Собранный материал явился предварительным этапом в разработке заявленной темы и обусловил необходимость специального исследования, которое и было реализовано в изучении повседневной жизни и религиозных практик общины Церкви Христа.

Проведенное конкретное социологическое исследование представляет собой разновидность монографического «анализа случая (case-study)» и выполнено в традиции символического интеракционизма. В рамках этого подхода метод включенного наблюдения позволял исследователю стать непосредственным свидетелем и участником жизни общины. Эмпирическую базу составили тексты записей, нарративы и 15 полуформализованных глубинных интервью с членами общины об их жизни и истории прихода в ЦХ.

Общины ЦХ были созданы американскими миссионерами в разных городах России (Москва, Новосибирск, Сыктывкар, Барнаул, Вологда, Набережные Челны, Пермь и др.), а также в странах СНГ — Украине (Киев, Донецк, Днепрпетровск и др.) в начале 1990-х гг.

В Петербурге «Церковь Христа на Неве» появилась в 1993 г. В первые годы существования «ЦХ на Неве» была активно поддержана петербуржцами. На воскресные проповеди собиралось более 1000 человек. Непривычный религиозный опыт общения с американскими миссионерами, ради-

кально отличающийся от религиозных практик православной церкви, и социальная направленность способствовали популярности ЦХ. Наряду с удовлетворением духовных нужд, она вела значительную социальную работу среди прихожан. Американские миссионеры привозили гуманитарную помощь (одежду, лекарства и т. п.), нередко оказывали финансовую поддержку. Поэтому первая община имела довольно смешанный состав прихожан, различающихся по социальному статусу, но объединяющим было то, что почти все прихожане в тот период испытывали значительные психологические и материальные трудности.

В течение последних десяти лет церковь претерпела серьезные изменения. В Петербурге и области появилось более десятка небольших общин («Церковь на Неве», «Церковь на Нарвской», «Церковь Возрождения» и др.). Это связано с тем, что миссионеры, приезжали в Россию из разных штатов Америки и представляли автономные ЦХ. Они обладали разным уровнем знаний, харизматическими и человеческими качествами, использовали собственный стиль и методы работы с прихожанами. Появление самостоятельных Церквей позволяло прихожанам делать выбор в зависимости от их симпатий как к самим миссионерам, так и стилю их работы. Сейчас общины возглавляют русские проповедники, но переход людей из одной общины в другую нередко обусловлен теми же причинами. Однако эти перемещения не мешают прихожанам сохранять дружеские и религиозные контакты. В настоящее время в Санкт-Петербурге открылся также первый теологический университет Церкви Христа.

Религиозные и организационные практики в проведении богослужения и жизни общины ЦХ отличаются от православной церкви, поэтому ее изучение представляется особенно актуальным. ЦХ интересна еще и тем, что в истории ее формирования в конце XVIII–XIX вв. были периоды интенсивного сотрудничества американских и русских евангелистов*.

Рамки социологического подхода не предполагают серьезного экскурса в детали вероучения этой Церкви, но принципы организации хотелось бы кратко обозначить.

Основные принципы Церкви Христа. Российская и американская ЦХ сохраняют общие принципы проведения богослужения и организации. Она не рассматривает себя «в качестве типичной конфессии, как, например, католики, протестанты, православные или же представители иудейского вероисповедания» (Барнетт 1997: 20). Главная цель ее — возвращение к Священному писанию и восстановление сущности христианства. От верующих не требуется преданности какой-либо религиозной группе или организации. Основным принцип Церкви Христа — объединение и религиозное единство, основанное на Библии. Всякое размежевание на религиозной почве признается злом.

Каждая конгрегация — самоуправляющаяся независимая община. Она управляется по месту регистрации, на основе плюрализма старейшин, избираемых членами общины. Все члены общины добровольно сотрудничают в

---

* Истории взаимодействия русских евангелистов и Церкви «Ученики Христа», из которой впоследствии выделилась Церковь Христа в Америке, посвящена наша статья «Церковь Христа в Петербурге: прошлое и настоящее» (рукопись).

миссионерской и благотворительной деятельности. Богослужение в ЦХ состоит из пяти обрядов — пение, моление, проповедь, сбор пожертвований, преломление хлеба и причащение вином. В вопросах религии главное руководство — вера. Хоровое пение не сопровождается музыкальными инструментами. Церкви Христа отличаются от других тем, что их члены соблюдают Тайную Вечерю еженедельно по воскресеньям. Символом этой традиции являются бездрожжевой хлеб и виноградный сок.

Никаких правил вступления в члены церкви не существует. Никакого голосования за принятие людей в Церковь не происходит, их не принуждают пройти необходимый курс обучения. Крещение практикуется только в сознательном возрасте. Единственная форма крещения — погружение под воду (Чоут 1994: 30–31). В практиках богослужения избегается излишняя обрядовость и зрелищность традиционных религий.

ЦХ мы относим к новым религиозным движениям не только по количеству и численности отдельных религиозных общин, но и потому что сами они себя так определяют, подчеркивая этим свою «открытость к любому контакту с другими христианами любыми возможными путями».

Социально-демографический состав церкви. Характерной особенностью ЦХ является то, что большинство нынешних прихожан имеют высшее или среднее специальное образование. В основном это учителя, медики, преподаватели вузов, техникумов, продавцы и т. д. Необходимо отметить, что у многих из них сегодняшняя специальность не является базовой, а получена в результате смены работы или увольнения с предприятий ВПК в годы «перестройки». По возрасту основной состав общин это люди от 30–50 лет. Мужчин заметно меньше, чем женщин. Причем молодых мужчин больше, чем пожилых. Молодежная группа — студенты гуманитарных вузов или христианских учебных заведений. Более молодые и среднего возраста люди нередко мигранты. Много в общине пенсионеров, подавляющее большинство из них продолжают работать.

В нескольких общинах организованы детские группы. Дети приходят с родителями или бабушками на богослужения, участвуют в христианских программах, включающих отдых в летнем лагере. Некоторые из них посещают христианскую школу.

Организация церкви и лидерство. В каждой общине складывается собственная структура и формы управления. В русской ЦХ активисты называют себя евангелистами или проповедниками*. Главный орган управления — Совет церкви. Его возглавляет Глава или Староста, избираемый из числа наиболее активных прихожан, составляющих ядро общины. Как правило, члены Совета ведут проповеди и осуществляют еженедельное служение. Нередко в богослужениях участвуют гости из других общин. Иногда устраиваются общие служения для нескольких общин. Значимым событием в жизни членов общины является крещение. Оно может происходить в любом месте, где есть возможность погружения в воду. У каждого проповедника создается фотоархив тех, кого он крестил. Все крещеные члены общи-

---

* Староста, пастор, епископ и пресвитер имеют один и тот же круг обязанностей.

ны называют себя братьями и сестрами. Некоторые из русских проповедников получили специальное образование в Америке. Но сейчас кадры религиозных лидеров готовятся в России.

Лидер общины необязательно возглавляет Совет, но он всегда входит в его состав. Он контролирует аренду помещения, распределение финансов, подготовку документации для регистрации церкви, осуществляет контакты с миссионерами и спонсорами, занимается внецерковной деятельностью общины. От его активности и связей во многом зависят размеры спонсорской помощи, скорость прохождения документов при регистрации. Работа лидера и других активистов финансируются церковью. Как правило, семьи лидера и активистов участвуют в организационной деятельности общины.

Лидер и его окружение определяют приоритеты во внецерковной работе, рекрутинге новых членов. Если общину возглавляет молодой энергичный евангелист, то, как правило, работа церкви акцентируется на работе с молодежью. В церкви организуются группы для молодых супругов и молодых родителей, незамужних мам, детские группы. Во всех общинах ведутся регулярные занятия по изучению Библии как на русском, так и английском языке, хоровому пению, совместный просмотр религиозных фильмов, занятия информатикой и др. Например, в «Церкви Христа на Неве» работало видеокафе. Совет общины инициирует участие наиболее активных членов в международных конференциях и семинарах, религиозных программах, дает рекомендации для поступления в христианские вузы. Некоторым членам общины оказывается финансовая поддержка во время учебы. Материально обеспеченные общины имеют сайт в Интернете, электронную почту. Например, «Церковь Христа на Неве» выпускала Интернет-версию «Невского вестника», где размещались не только материалы по религиозной тематике, но и новости из жизни общины, текущая информация. Часто проводятся и светские мероприятия.

Благотворительность — один из принципов ЦХ. В основном, это адресная материальная помощь малообеспеченным семьям, инвалидам, работа с детьми из неблагополучных семей в рамках социальных сетей среди прихожан. В одной из общин открыт компьютерный класс, регулярно проводятся занятия английским языком. Масштабы благотворительной работы напрямую зависят от материального положения общины, наличия помещений, успешного взаимодействия лидеров общин с городскими и местными властями.

Контакты — значимая часть внецерковной жизни общины. Встречи с иностранными миссионерами, общение, переписка, обмен литературой способствуют сближению членов американских и российских церквей. В последние годы заметно укрепляются связи с русскоязычными ЦХ на территории страны и за ее пределами.

Связь с властными структурами. Основным поводом обращения к городским властям является регистрация церкви. Эта процедура требует юридической помощи в подготовке документов, преодолении бюрократических барьеров, с которыми не всем общинам удастся справиться. Поэтому некоторые действуют без регистрации. Сложности при регистрации вызваны еще и названием церкви. Ее иногда путают с Бостонской Церковью Христа, которая Комитетом по вопросам религии внесена в Список неактивных организаций. Значительных усилий требует и получение долгосрочной визы для пребывания миссионеров в России.

Определенные трудности связаны с арендой помещений в государственных учреждениях (школы, кинотеатры, библиотеки). Это привело к тому, что многие церкви становятся домашними и арендуют жилые помещения, приспосабливая их под церковные нужды.

Неоднозначное отношение представителей властных структур к деятельности таких религиозных организаций серьезно осложняет взаимодействие членов общин с представителями школьного образования, системы здравоохранения, пенитенциарных учреждений и т. п., мешает реализации просветительских и благотворительных программ в этих учреждениях. Но все же ЦХ старается осуществлять такую работу, и конкретная помощь поступает в детские дома, больницы, в тюрьмы. Туда передаются продукты, медикаменты, игрушки, книги и т. п. Надо сказать, что отмеченные выше трудности не позволяют говорить о каких-то явных репрессивных мерах по отношению к ЦХ в настоящее время, хотя, безусловно, определенное давление со стороны властных структур существует.

Рабочие места. ЦХ — это не только религиозная организация, удовлетворяющая чисто духовные потребности прихожан. Наряду с волонтерской работой, многие из членов общины получают в церкви оплачиваемую работу. Это не только работа членов Совета, но и бухгалтерские, секретарские, юридические обязанности, проведение различных занятий, регулярные или разовые задания, выполнение которых оплачивается. Некоторые прихожане сотрудничают с религиозными радиоканалами («Теос», «Мария»), религиозными газетами или изданиями.

Наиболее востребована работа переводчика. Многие переводчики, специализирующиеся на религиозной тематике, работают в религиозных объединениях других конфессий. С увеличением числа учебных христианских заведений возрастает потребность в преподавательских кадрах.

Гендерный аспект. Несмотря на то, что ЦХ отстаивает принципы социального равенства, внутри общины сохраняется определенное дискриминирующее отношение к женщине. Это выражается в том, что женщины не могут быть проповедниками и участвовать в управлении общиной, хотя могут войти в Совет церкви. Им разрешается вести занятия в женских библейских кружках, заниматься благотворительной работой, участвовать в дискуссиях. Это положение аргументируется прямыми ссылками в Библии (Мак-Гаври Дж., Пендлтон Ф. 1996: 45–48) В настоящее время в русской ЦХ этот вопрос не стоит так остро, как, например, в американской (Фергюсон 2005: 382–389). Однако в христианских колледжах учатся не только мужчины, но и женщины, и нередко в своем знании библейских текстов, по уровню образованности и культуры они не только не уступают мужчинам, но и опережают их.

Таким образом, ЦХ с присущими ей методами, формами работы и организации органично вписываются в жизнь современной России. Приобщение к такому религиозному сообществу не ограничивает светскую, деловую и культурную жизнь его членов. В условиях, когда социорелигиозная идентичность не наследуется, то при ее формировании важную роль играют религиозная, социальная и культурная составляющие.

Религиозный поиск и религиозные практики в Церкви Христа

Анализ текстового материала позволил описать взаимоотношения членов общины как внутри церкви, так и в контексте жизни города, мотивы и предпочтения, которыми руководствуются люди в своем религиозном поиске. Тексты записей и 15 глубинных интервью с членами общины об их жизни и истории прихода в ЦХ были проанализированы с использованием дискурсного анализа. Участников интервью представляли 10 женщин — 3 в возрасте от 25–40 л.; 3 — от 40–55 л.; 4 — от 55–75 л. и 5 мужчин — 2 от 25–35 л.; 3 от 45–60 л. Двое из них — лидеры общин.

Безусловно, религиозный опыт (Ильин 2004: 15–20) и поиск подходящей религиозности — процесс очень индивидуальный. Иногда респонденты сами не могли достаточно четко сформулировать, что именно их привлекает в церкви. Как правило, они объясняли свой выбор действием высшего разума, который их ведет по жизни. Тем не менее, можно выделить и общее для всех — «желание приобщиться к христианским ценностям, получить авторитетный источник веры, возможность религиозного общения».

Одобрив отделение церкви от государства, люди считают, что религия должна играть важную роль в жизни общества, но на индивидуальном уровне сохранять свою приватность. Прихожане признают, что используемые ими религиозные практики соответствуют принятым в обществе правилам поведения, моральным и этическим нормам жизни, а не противопоставляются им. Поэтому свое участие в жизни общины они считают естественным, повседневным делом, что не исключает активной позиции их во всех остальных сферах жизни.

Отрицание советского прошлого. Первыми, кто составил ядро общины, были люди, владевшие английским языком и работающие переводчиками с американскими миссионерами. Еще в советское время многие из них имели опыт общения с иностранцами, интересовались их культурой. Они всегда были в оппозиции к советской власти и с энтузиазмом восприняли «перестройку». Работа с миссионерами вызвала интерес к евангелизму и ЦХ, многие из них получили возможность съездить в Америку.

Я пришел в церковь Христа на волне отрицания всего советского. Меня все раздражало в те годы здесь. Я отвергал все советское, и как теперь понимаю даже хорошее. Но тогда я был очень увлечен Западом, западной демократией, культурой, образом жизни. И когда я познакомился с американскими проповедниками из Церкви Христа, я подумал, что это идеальная церковь и она для меня. Я работал с ними, и был у них переводчиком. Мне приходилось много переводить интересной литературы в архивах и фондах библиотек, эта информация была для меня новой, и это увлекало. Сейчас многое я пересмотрел, и уже не отношусь ко всему с таким восторгом. Везде есть свои плюсы и минусы. И в этой церкви тоже они имеются. Но пока я не вижу никакой другой церкви, куда бы я мог пойти (М. 57 л.)

В начале 90-х, как и все, я стал заниматься бизнесом. Продавал сувениры на Невском. Однажды ко мне подошла супружеская пара американцев, мы разговорились. Я уже тогда знал язык. У нас получился очень интересный разговор обо всем. Я всегда интересовался Америкой, американским образом жизни. Они всегда были мне симпатичны. Я еще в глухие советские времена слушал «Голос Америки», «БИ-БИ-СИ». Так мы подружились. Они оказались миссионерами, так я попал в Церковь Христа...потом ездил в Америку на учебу, бывал в церквях, жил в семье американцев (М. 53 г.).

Для некоторых интерес к религии возник после пребывания в США. Как вспоминают эти люди, знакомство с американским образом жизни, их серьезное отношение к религии и активное следование христианским принципам в повседневной жизни стимулировало их обращение к новым формам религиозности.

Отрицательный опыт восстановления православных традиций.

Большинство нынешних прихожан пришли в церковь, имея уже православный опыт. Но строгость обрядов, отдаленность православной церкви от повседневной жизни прихожан, отсутствие дружеского общения, а также неспособность православной церкви оказать реальную помощь оттолкнули многих верующих от православия. Кроме того, многие респонденты не одобряли близость православной церкви к государственным структурам и политике. Все это побуждало искать более приемлемые формы религиозности.

Пришла, конечно, из любопытства. Послушать, о чем же американцы говорят, и что они такое могут сообщить мне, человеку верующему, православному, выросшему в такой вот российской культуре. Я считала себя знатоком иконописи, по разным церквям и храмам разъезжала. Я пыталась ходить тогда в православную церковь, вот в 90-х годах сделаться прихожанкой, но у меня это плохо получалось. Потому что там есть ограничения в форме одежды и все такое. В брюках вот туда лишний раз не придешь просто, и головной убор. И потом там не очень приветливы. Ну, и были у меня некоторые там личные моменты. Я просила помочь моему мужу, но не было помощи. Просила просто поговорить с ним.

Но это неважно, я как раз хотела, чтобы личные моменты не накладывали никакого отпечатка на мой выбор. И все еще признавала себя православным человеком. И первое, что услышала от американцев, что Бог нас любит. До встречи с ними у меня были свои кое-какие соображения относительно выбора (Ж. 65 л.).

Отличия вероучения. Для современных верующих очень привлекательной в ЦХ явилась идея Любви Бога. Им нравится мысль о том, что Бог помогает в труде, в достижении материального благополучия. Эти идеи особенно созвучны сегодняшним настроениям молодых прихожан. Немаловажным оказывается и то, что церковная и внецерковная жизнь не противопоставляются друг другу.

Я задумывалась, почему американцы так успешны. И осознавала, что, видимо, дело в их вере. Протестантизм ориентирует на то, что труд — это очень достойное дело и быть богатым тоже не стыдно, что это тоже достижения человека, в которых помогает им Господь. И они этого могут просить у Бога. Ну вот, пришла в эту церковь и стала слушать, и оказалось, что это интересно (Ж. 30 л.).

Вот, что мне нравится в этой церкви, во-первых, самое главное — вот православная церковь все время говорит о том, что мы тут рождены для того, чтобы мучиться, страдать, замаливать свои грехи, что мы все грешны, что только на небе мы обретем счастье и радость, и все прочее. А эта церковь говорит, что надо жить и радоваться, помогать другим людям и другие хорошие дела делать, а там уже на небе это все будет хорошо само собой, если ты здесь живешь по христианским заповедям, хорошо себя ведешь и веришь всему этому. И ты, конечно, обретишь загробную жизнь, такую, в которую ты веришь. Поэтому такой положительный настрой, я бы сказала, этой церкви мне очень импонирует (Ж. 69 л.).

Следование религиозной традиции — очень важный фактор, но как показывает время, не решающий. Воспоминания о детстве почти у всех связаны с православием, носителем которого было старшее поколение. Во многих семьях были иконы и Библия. Как правило, в младенчестве почти все прихожане ЦХ были крещены в православной церкви. Хотя их социализация проходила в условиях атеистического воспитания, тем не менее, все получили определенный религиозный опыт еще в детстве. «Неверующие» родители старались воспитывать детей в уважении к христианским заповедям, хотя и не называли их таковыми. В настоящее время, свободное от идеологического прессинга, многие из них открыто называют себя верующими. Несомненный интерес к религии стимулировала русская литература.

«Новый завет» я прочла раньше. Просто потому, что у меня оказался текст. Библию я в 60-е годы купить не могла, это было не просто. Я помню, что я ее купила в году 68 или 69 году, истратив все мои отпускные деньги. Я увлеклась поэзией. Мои любимые поэты XX века, российские поэты, были людьми верующими. Это Цветаева, Пастернак, Мандельштам, Анна Андреевна Ахматова. Все эти четверо, ну, там с Мариной все было немножко сложнее... и постоянно вы находите у них какие-то упоминания о Боге. «В Библии красной кленовый лист заложен на "Песне песен"». Ну, и как же не прочесть «Песню песен»? (Ж. 68 л.).

Религией я интересовалась с детства. Семья у меня, я не скажу, что верующая была. Папа у меня бывший коммунист. Мама сейчас убежденно верующая. А раньше она об этом не говорила. Она все-

таки была ближе к атеистам. Однако бабушка моя, она с детства мне говорила о Боге, но папа обычно всегда просил, чтобы она не рассказывала про Бога, и Библии у нас не было в доме. Иконы были только у бабушки. У нас не было. ... А в школе, когда я читала «Войну и мир», мне там понравилась мысль о том, что Бог везде. То, что Толстой там пишет в конце, когда люди погибали на поле боя с французами, то, что Бог везде, и как моя душа может умереть, ведь я бессмертен. Я вот об этом долго думала. ... Может быть, вот поэтому для меня более понятными, на более понятном уровне стали проповеди эти. И Библию я впервые здесь начала читать и понимать основную суть Евангелия, а до этого для меня все было довольно смутно (Ж. 29 л.).

Двойные стандарты советского времени по отношению к православию и религии, в целом, обусловили более терпимое отношение респондентов к смене религиозности в сознательном возрасте, переходу из одной конфессии в другую (Митрохин 1995: 79; Дубин 1999: 31; Кублицкая 1990: 95–103).

Восстановление религиозной традиции. Знакомство с историей как американской ЦХ, так и русского евангелизма становится для некоторых прихожан свидетельством того, что они не изменили своей приверженности традиционному христианству. Евангелизация через изучение Библии и следование всеобщим христианским принципам примирили тех, кто считал себя православным, но принял новую религиозность, и тех, у кого миссионеры заслужили симпатию за их профессионализм, знание предмета, конкретные человеческие качества. Все это облегчило людям восприятие перехода в новую религиозность или совмещение разных религий.

Я знаю о том, что были корни евангелизма и в России. Вот Иван Проханов и его движение. Оно существовало в 20-30-х годах прошлого столетия. И я эту церковь (Церковь Христа) связываю с началом Прохановского движения. А почему нет? В России и тогда могло бы произойти нечто такое альтернативное православию. Я не знаю, что нас разделяет с баптистами. Для меня это не так важно. Мы ведь все верим в Христа. Для меня очень важно чтение первоисточников. Возвращение к корням. (Ж. 65 л.).

Я стал серьезнее относиться к протестантизму, когда узнал, что у нас уже было это движение. Конечно, многое зависело от таких лидеров, как Паиков, Проханов, сейчас трудно ожидать появления таких лидеров среди русских, но со временем, я думаю, это возможно» (М. 57 л.).

Некоторые прихожане не считают, что полностью отказались от православия. Они объясняют это тем, что христиане любых конфессий имеют сходные черты в своих верованиях и стремятся к общим христианским ценностям.

Главным достоинством новых общин, как считают прихожане, является

отсутствие запрета посещать церкви других конфессий, терпимость ЦХ к другим вероисповеданиям.

Да, я бываю в православных храмах, когда мне этого как-то так очень захочется. Я понимаю, что сам храм — место намоленное, там особая энергетика. Это меня как-то успокаивает. Иногда вдохновляет. Мне нравится помолиться у икон. Они такие старинные, и лики святых мне очень дороги. Мы с семьей часто ездим по областям и обязательно посещаем монастыри, деревенские церкви — для меня это история нашего народа, красота и душа его. Но мое отношение к Богу — это сугубо личное мое дело. Это все такое интимное, что мне трудно об этом говорить с кем-то. И я рада, что в ЦХ мы об этом не говорим. Эта вера присутствует в каждом по-своему, ее, мне кажется, не нужно демонстрировать уж так откровенно» (Ж. 55 л.).

Проповедь — главная часть богослужения. В зависимости от того, насколько эрудирован и профессионален проповедник, зависит и посещаемость воскресных служб, приверженность прихожан к общине.

Есть потребность в проповеди. Может, не так, как раньше, когда я сюда пришла в 94 году, я была совершенно слабой, потом как-то я справилась со своими проблемами, но послушать умных людей тоже очень приятно. Например, вот если американцы читают (проповедь), то там подкупают знания. Если у нас читает психолог и психотерапевт, такой вот у нас сейчас наш проповедник, то тут подкупает именно профессиональное его знание психологии человека, доверяешь и приятно слушать (Ж. 40 л.).

В ЦХ нередко проповеди или занятия ведутся на английском языке.

Дело в том, что я считаю, что это не должно зависеть от языка. И для меня все равно, на каком языке и какой проповедник, или на английском или на любом другом, или на русском, если это проповедник, как говорится, милостью божьей, то это все равно абсолютно. Потому что самое главное, чтобы у тебя был отклик в душе от этой проповеди. А когда хоть на английском или хоть на каком-то другом, если этого отклика нет, то и результата нет, естественно (Ж. 69 л.).

В настоящее время американцы стараются максимально сократить свое участие в богослужении, передать все функции местным лидерам. Однако это сложный процесс, т. к. от проповедника требуется не только профессионализм, но и высокий уровень общей культуры. А русские проповедники — это нередко люди из глубокой провинции. Не у всех прихожан это находит понимание и нередко именно это является причиной перехода из общины в общину. Американцам трудно понять, что для жителей Петербурга, особенно пожилых, такие качества проповедника крайне значимы.

Мне кажется, что Библейская школа в Барнауле, она дает не то что поверхностные знания, но немножко начетнические. То есть они на каждый случай могут привести цитату, открыть Библию в нужном месте, но у них еще нет то ли опыта общения, то ли своего собственного жизненного опыта, то ли это не пропущено через свою душу.... Дело в том, что, как мне кажется, в Америке нет вот такого контраста между городами, такими, как Нью-Йорк и такими, как у нас, провинциальными городами. У них нет провинции. Любая деревня — она также связана с университетом, с фирмами в городе. Там такого контраста нет, а у нас он существует. И они наверно этого не понимают, что у нас провинциальный человек довольно резко отличается от петербуржца или москвича. Такая разница. Это чувствуется, но я думаю, что это преодолимо (Ж. 68 л.).

Крещение в ЦХ, как и другие религиозные практики, крайне упрощено. Возможно, поэтому для многих прихожан оно воспринимается скорее как маркер приобщения к определенной группе и только позднее ощущается как символ веры, закрепляющийся в совместном молении и пении. Поскольку у многих прихожан прошлый православный опыт не усвоен достаточно глубоко, большинство не воспринимает акт крещения как перекрещивание в другую веру (Мчедлов 2004: 64–67).

Я не скажу, чтобы с этим произошло что-то сильное внутри. То, что произошло внутреннее, оно происходило постепенно и незаметно. Почти 10 лет. Но вот этот факт крещения, скорее всего это была дань общности, людям, с которыми общаешься в этой церкви» (Ж. 40 л.).

Хоровое пение — важнейший обряд богослужения, так как через него выражается или подчеркивается общность поющих вместе людей, которые спаяны единым культом, единым верованием и идеологией. Это передается не только через содержание текстов, которые исполняются, но и в чувстве единения, которое при этом возникает. Отсутствие музыкальных инструментов еще более усиливает близость во время пения, так как приходится ориентироваться не на музыкальное сопровождение, а на голос поющего рядом.

В хоровом пении всегда ощущаешь особое единение с другими. Когда поешь в хоре, все чувства усиливаются. Иногда даже слова не имеют такого сильного значения, как музыка, которая нас всех объединяет и ведет. Особенно, когда удастся петь на мужские и женские голоса. Ведь мы поем без аккомпанемента, это труднее. Слушать хор профессионалов, это совсем другое, чем петь самим. Понятно, что мы не профессиональные певцы, но все равно это здорово (М. 59 л.).

В ЦХ пению уделяется особое внимание, организуются хоровые кружки для

прихожан, где с ними занимаются профессионалы. Нередко устраиваются христианские певческие конференции.

Молитва — также необходимый элемент каждого богослужения. Она неоднократно произносится во время богослужения либо проповедником, либо кем-то из прихожан. Молитва всегда включает персональные обращения к Богу с просьбой о помощи в мирских делах, о здоровье для себя и своих близких. Нередко это просьбы о помощи правительству принять правильное решение в области политики или экономики, в устранении экологических или техногенных катастроф, прекращении военных действий и терроризма во всем мире, объединении всех христиан.

Следует отметить и то, что людям, воспитанным на традициях православия, бывает трудно отказаться от тех религиозных практик, с которыми они встречались ранее. Так, одна женщина просила мужчин общины возложить на нее руки и помолиться за удачное окончание ее жилищного вопроса. Она была уверена, что у мужчин моление будет более эффективным. Возложение рук — это скорее из православного опыта. Заимствование верующими различных конфессиональных практик нередко наблюдается в новых религиозных объединениях. Еще более показательным отношением к религиозным праздникам. Например, Пасха празднуется как православная, так и католическая, и иудейская.

Выражение любви и дружеского расположения во время богослужения — это важнейшие элементы психологического взаимодействия верующих в Церкви. Оно проявляется не только в совместных проповедях, на которых теме Всеобщей Любви и братства уделяется первостепенное значение, но и в религиозных практиках. Например, пожимание рук в конце совместной молитвы и пожелании «Мира и благодати», моление и пение в кругу, когда верующие держатся за руки.

Доверительная атмосфера домашней церкви, в которой обсуждаются тексты Библии, совместные молитвы и пение, внецерковная взаимопомощь и дружеское общение в светской жизни — все это способствует распространению религиозной культуры не только через тексты, но и через взаимодействие людей, становится гарантией воспроизводства религиозной инновации и сохранения религиозной группы.

Проповеди, чай, общение с миссионерами и другими членами общины давали такую психологическую поддержку. Поэтому мне это нужно было. Ну, а потом, мне понравились люди, наш женский класс по субботам. Они мне стали, как подруги, и мне захотелось с ними общаться. Ну, вот теперь меня больше интересуют люди, темы, которые обсуждаем, в общем, все понемножку. ... Возможно, сформировалась привычка такая. Но потребность такая есть. И в общении, и слушать, и читать такую литературу, и разговоры, и общение, именно, вот такое духовное на библейские темы. Есть какая-то потребность в английском и сейчас. Это как бы развитие и самосовершенствование во всех планах, но среди себе подобных. Не всегда я могу дома или на работе на эти темы поговорить (Ж. 40 л.).

Обучение английскому языку, несомненно, повышает привлекательность ЦХ для некоторых прихожан. Немалую роль в приобщении к церкви играла ежегодная программа «Let's start talking» с волонтерами, студентами американских университетов. Она пользовалась большой популярностью. Обучение ве-

лось по библейским текстам. Если люди проявляли интерес к Библии, они начинали посещать богослужения. Однако тех, у кого такого интереса не возникало, даже бесплатное обучение языку и неформальное общение с американцами не стимулировало к участию в программе.

Я начала заниматься по этой программе, но потом оказалось, что она с явным религиозным уклоном. Мне это было неприятно. Да и Библию предпочитаю читать на русском, а не на английском языке. Потом, я считаю себя православной, а это какая-то непонятная религия. В общем, только ради английского, мне не захотелось там оставаться (Ж. 50 л.).

Нет, не хочу себя ломать. Мне это чуждо. Религия меня просто не интересует, поэтому мне хватило одного раза. Даже мой сын не захотел туда ходить, хотя ребята приехали замечательные. Я бы хотела, чтобы он с ними подружился, но не получилось (Ж. 43 г.).

В желании стать членом общины преобладали больше духовные или психологические мотивы.

Я тоже начала ходить в церковь после программы по изучению английского. Но потом как-то прижилась, стала ходить на богослужения воскресные, а потом на занятия по Библии. Вы, помните, какое было время? Ни работы, ни денег. Все бросились спасаться, кто куда может... А церковь мне тогда очень помогла во всех отношениях. И морально, и духовно, но могу честно сказать, и материальная тоже была поддержка. Я им (американским миссионерам) очень благодарна. Это то, что мне было нужно тогда, да и теперь стало необходимым делом (Ж. 53 г.).

Существенное значение имели человеческие качества самих миссионеров. Среди них были люди довольно преклонного возраста, иногда инвалиды. Но то, с каким энтузиазмом они «несли слово Божье», не могло не вызывать уважения к ним самим и к тому, о чем они говорили. Многие миссионеры, действительно, проявляли удивительное понимание и доброту к конкретным людям, попавшим в серьезные жизненные ситуации, что особенно было ценно в начале 1990-х гг.

Приезжающие миссионеры учат нас не только понимать Бога и говорить о Боге, но и делать хорошие поступки. Я теперь тоже стараюсь каждый день делать что-то хорошее, доброе, чем-то помогать людям. И получать от этого удовольствие, радость, что я смогла как-то помочь. Этому пример мне дал N. Вот в прошлом году он бескорыстно помог одной женщине из нашей общины.... Я думаю, что он это делает не в первый раз. Он много ездит по миру, видит горе и нищету. Вот он только что был несколько месяцев в Индии. И я его понимаю. Это кажется диким для нас. Как это взять и дать чуждому человеку

деньги? Но так бывает. Я знаю не один такой случай, когда миссионеры вот так помогают людям, непосредственно нуждающимся в помощи. Без всякой помпы, без криков о благотворительности. Я вот тоже иногда стараюсь так поступать. ... И мне очень приятно, что я так поступаю. Я никому даже об этом не говорила. Многие ведь даже и не поймут меня. Но мне было важно для себя самой так поступить. Мне это помогает жить. Хотя даже моя мама или мой муж не понимают, зачем я это делаю. Они считают, что я немного странная. Если у меня будет возможность, я буду и дальше это делать. (Ж. 42 г.).

Религиозное и внерелигиозное тесно взаимосвязано в повседневной жизни общины ЦХ. Это позволяет реализовать не только духовные запросы, но и жизненные планы. Так, некоторые женщины не скрывают, что хотели бы выйти замуж за христианина-иностранца, а мужчины жениться на «добропорядочной, скромной девушке». В общинах нередки браки.

На самом деле мне это все помогло достичь того, что я хотела изначально. Я хотела создать семью на здоровой основе, чтобы муж мой вел здоровый образ жизни, вот в таком смысле. Был духовно близок мне. Вот сейчас у нас с N. и духовные цели одни и те же, и интересы у нас очень схожи. Вера во многом нас объединяет. И поддержка всегда у меня от мужа идет» (Жен. 29 л., жена американского проповедника).

Хожу в эти современные церкви, потому что там много молодежи. Хочу встретить девушку христианку... хочу, чтобы жена была верующей. Мне кажется, что такая девушка сможет быть хорошей женой. В обычной жизни я таких девушек не встречал (М. 24 г.).

Разнообразие религиозных поисков стимулировалось появлением в начале «перестройки» множества религиозных объединений. А члены одной и той же семьи могли быть приверженцами разных религий.

У меня был еще один опыт, я ходила в церковь, так называемых горшечников. Я ходила там, в Вологде, но она есть и здесь в Петербурге. У меня до сих пор туда брат ходит. То есть брат вместе со мной пошел и остался там. Брат даже сейчас возглавил такую общину. Но он сейчас в Иванове. Это не баптисты, а пятидесятники. А мама исконно православная (Ж. 25 л.).

Были действительно очень большие сомнения. Особенно после этой Раджи-Йоги, я поступила туда как бы в паломничество религиозное. Первое, когда это стало возможно, я посещала разные церкви. Все разновидности, какие у нас были. Это и баптистская, у мормонов была, пятидесятники, муны, потом даже там, где лама был. (Ж 53 г.).

Для некоторых прихожан выбор ЦХ неокончательный. И переход в другие конфессии вполне вероятен.

Я верующая. Нет, я не отношу себя ни к какой конфессии. Я просто

верующая. Даже это слово креститься, baptase по-английски, я языками занимаюсь. И в Ражди-Йоге, там много индийских было терминов, так вот там Бап — это отец. То есть крестизащита — это приобретение отца, приобретение того, кто тебя сотворил. Поэтому я считаю, что я не могу входить ни в какую-то конфессию, церковь и присягать ей на верность. ... Ведь Бог не создавал разные конфессии, разные церкви: такую, этакую, лютеранскую, протестантскую — это же уже потом люди создали. Ограничили ее (веру) обрядами, молитвами и так далее. Даже Библия одна и та же. Что же они дерутся? Я этого не понимаю (Ж. 53 г.).

Терпимость к различным вероисповеданиям и религиозным практикам — основная черта современных религиозных отношений. Нередко именно это и является наиболее привлекательным для современных верующих.

Религиозный плюрализм — свидетельство того, что религия перестает быть символом святости, которая объединяет и сплачивает людей в отдельные закрытые группы. Она слабее воздействует на повседневность людей, которые интенсивно включены в светскую, деловую и культурную жизнь, без чего им просто не выжить в современных условиях рыночной экономики. Людям становится все труднее принимать на веру категорические религиозные или идеологические формулировки, которые предлагают сравнительно ясные и простые ответы или установки к действию. Человек не только сам конструирует свою религиозность, но и выбирает соучастников этого процесса.

В заключение следует отметить, что изменения в России способствовали расширению и углублению взаимосвязей с западными странами во всех направлениях, в том числе и религиозном. Кризис институтов традиционных религий способствовал появлению новых религиозных образований. ЦХ — один из примеров снижения влияния православной религии и сокращения ее роли в повседневной жизни петербуржцев. В ходе исследования удалось выявить причины распространения более «светских» форм религиозности. Религиозные верования приспосабливаются к изменившимся условиям, а методы работы с населением становятся более разнообразными и гибкими. Представители христианских миссий в России стремятся не только распространять религиозные знания, но и способствуют пониманию того, что христианам различных конфессий необходимо находить способы гармоничного сосуществования в современном мире. Мы согласны с мнением о том, что новые религиозные движения — это не протест по отношению к существующей реальности, а адаптация к ней (Кармадонов 2002: 85–87).

В России ЦХ приобретает собственный культурный стиль, который проявляется в проведении богослужений, проповедей, социально-культурной жизни общины. Это позволяет утверждать, что, получив западные идеи как импульс для возникновения, церковь формирует собственную специфику.

Результаты исследования вполне адекватны ситуации, складывающейся в религиозно-общественной жизни Санкт-Петербурга, в которой ЦХ приобретает определенное место среди новых религиозных объединений, демонстрирующих толерантность к различным вероисповеданиям, расширение социокультурного диапазона межрелигиозного и внецерковного сотрудничества.

Литература

- Барнетт Дж. Церковь Христа. Кто эти люди? СПб., 1997.
- Белл Р.Н. Социология религии // Американская социология: Проблемы, перспективы, методы. М.: Прогресс, 1972.
- Гараджа В.И. Социология религии. М.: Наука, 1995.
- Дубин Б. Религия. Церковь, общественное мнение // Свободная мысль. 1997. № 11.
- Дубин Б. Религиозная вера в России 90-х годов // Мониторинг общественного мнения. 1999. № 1.
- Ильин И. Аксиомы религиозного опыта. М.: ООО «Изд. АСТ», 2004.
- Каариайнен К., Фурман Д.Е. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) // Вопросы философии. 1997. № 6.
- Кармадонов О.А. Особенности религиозной среды современной Америки: опыт социологического анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. V. № 4.
- Киселев Г.С. Современный мир и «новое» религиозное сознание // Вопросы философии. 2000. № 6.
- Кублицкая Е.А. Традиционная и нетрадиционная религиозность. Опыт социологического изучения // СОЦИС. 1990. № 5.
- Кураев А. Права человека в религиозной перспективе // Вестник МГУ Сер. 12. 1995. № 2.
- Мак-Гаври Дж., Пендлтон Ф. Роль женщины в церкви. Репринт // Фессалоникийцы, коринфяне, галаты и римляне: комментарии на основе стандартного перевода Библии. М., 1996.
- Митрохин Л. Религиозная ситуация в современной России // СОЦИС. 1995. № 11.
- Мчедлов М.П., Филимонов Э.Г. Социально-политические позиции верующих в России // СОЦИС. 1999. № 3.
- Мчедлов М. Религиозный компонент этнического сознания // Свободная мысль. 2004. № 1.
- Ферпонсон Э. Церковь Христа. Библейская экклезиология в наши дни. СПб.: Вита Интернешн, 2005.
- Холлоуэй Г., Форстер Д.А. Обновление божьего народа. Краткая история Церквей Христа. СПб., 2005.
- Штерин М. Новые религиозные движения в России 1990-х годов // Старые церкви, новые верующие/Под ред. К. Каариайнена, Д.Е. Фурмана. М.; СПб.: Летний Сад, 2000.
- Цеханская К.В. Россия: тенденции православной религиозности в XX в. (статистика и реальность) // Этнографическое обозрение. 1999. № 5.
- Чепурнова О.В. Независимые религиозные объединения в Ленинграде в 1960–80 годы: Социокультурный анализ религиозного поиска в условиях советской культуры. Диссертация. СПб., 2004.
- Чоут Дж.С. Церковь, о которой рассказывает Библия. СПб.: Вита Интернешн, 1994.
- Эрвье-Леже Д. Социология религии во Франции // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. Специальный выпуск. Современная французская социология.
- Eremitcheva G. The Psychological Stress and the Catastrophic Elements of Consciousness by Petersburg's Women in the Beginning of Transition // Invitation to Dialogue: Beyond Gender (In)equality / Ed. by I. Koroleva. Riga: Instituts of Philosophy and Sociology, Latvian Academy of Sciences, 1997.
- Eremitcheva G., Simpura J. Distrust as a Social Problem in Russia. Results from family interviews in St. Petersburg, 1993 to 1997 // Democracy, economy and civil society in Transition. The cases of Russia and the Baltic States / Ed. Reino Hjerpe. Helsinki: UPI&STAKES, 1997.
- Hervieu-Leger D. Le pèlerin et le converti. La religion en mouvement. Paris: Flammarion, 1999.